

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

мазхаба является также допустимости временного брака (мут'а) и «благоразумного скрывания веры» (ат-такхийа).

Лит-ра: *Ибн ан-Надим*. Ал-Фихрист, 275—279; *Х. Ма'руф*. Ал-Мабади' ал-'амма ля-л-фикх ал-джа'фари. [Б. м., б. г.]; *Абу Захра*. Ас-Садик; *J. Eliash*. Ithna'ashari-Shi'i juristic theory of political and legal authority.—StI. 1969, 29, 17—30; *R. Brunschwig*. Les usul al-fiqh imamites à leur stade ancien (X^e et XIe siècles).—Le shi'isme imamite, 201—213; *Y. L. de Bellefons*. Le droit imamite.—Там же, 183—199; *H. Löschner*. Die dogmatischen Grundlagen des shi'itischen Rechts. Köln, 1971; *H. M. Tabataba'i*. An Introduction to Shi'i Law: a Bibliographical Study. L., 1984; *J. Cole*. Shi'i clerics in Iraq and Iran, 1722—1780: the akhbari-usuli conflict reconsidered.—Fr. St. 1985, 18/1, 3—34; *A. K. Moussavi*. The establishment of the position of Marja'yyat-i Taqlid in the Twelver-Shi'i community.—Там же, 35—51; *W. Madelung*. Akhbaryiya.—EI, NE, Suppl., 57—58.

С. П.

ДЖАХАННАМ (от древнеевр. гехинном)—геенна, одно из основных названий ада в исламе. В Коране и мусульманской эсхатологии—место, где неверующие и грешники из людей и джиннов будут подвергнуты наказанию. Синонимы Дж.—ан-нар (наиболее распространенный), ниран, са'ир, лахаб, ал-джахим («огонь», «пламя»), сакар, ал-хутам («сокрушилище»), хавийа («пропасть»). Образ адских мук играл важную роль в коранической проповеди, был одним из главных средств эмоционального убеждения и устрашения слушателей; с ним связаны многие из наиболее ярких аятов Корана.

Жертвы Дж. будут гореть в огне: «А те, которые несчастливы,—в огне, для них там—вопли и рев» (11:106/108). «Мы сожжем их в огне! Всякий раз, как сготовится их кожа, Мы заменим им другой кожей, чтобы они вкусили наказания» (4:56/59). «Огонь обжигает их лица, и они в ней мрачны» (23:104/106). Грешники там связаны цепями, «одевания их из смолы, лица их покрывает огонь» (14:50/51). Еда их—с растущего из глубин Дж. дерева закум—«плоды его точно головы шайтанов» (37:62/60—66/64; 56:52—54). Питье их—кипяток (37:67/65; 38:57; 56:54), который «рассекает их внутренности» (47:15/17), и гнойная вода—«...и будет его питьевой гнойной. Он лакает ее, но едва проглатывает, и приходит к нему смерть со всех мест, но он не мертв, а позади его—суровое наказание» (14:16/19—17/20). Еще один вид мук Дж.—жгучий холод. Разные категории грешников помещаются в разные слои Дж. (дарак), входят в него через разные ворота (см. 4:145/144; 15:44; 39:72). Дж. охраняет стража из ангелов (забаний), главный страж Дж.—ангел по имени Малик (43:77).

Послекораническое предание описывает существующие в Дж. пруды с гнилой и кипящей водой, бездонный колодец и т. п. Особую популярность приобрел образ ас-сират ал-мустаким (см. *sirat*).

В Коране обнаруживаются элементы двух представлений о природе Дж. Согласно одному, это нечто вроде страшного, рычащего, «готового лопнуть от гнева» животного, поглощающего грешников (ср. 89:23/24; 67:7—8). Это представление было позднее детализировано многими сказочно-мифологическими деталями, например в трактате ал-Газали ад-Дурра ал-фахира. Согласно другому представлению, это глубокая пропасть, куда ведут семь ворот (15:44; 39:72). Постепенно этот образ был детализирован как воронкообразный кратер с концентрическими кругами, разделяющими разные категории грешников. Такой образ ада восходит к древневосточной традиции. В мусульманской форме он оказал влияние и на средневековые европейские представления о структуре ада, в частности на те, которые отразились в «Божественной комедии» Данте.

Коранические описания Дж. ставили перед мусульманскими богословами несколько проблем. Одна—о вечности пребывания грешников в Дж. Аяты Корана позволяют говорить и о вечном, и о временном наказании (см., например, 23:103/105; ср. 11: 107/109). В суннитском исламе представление о милости Аллаха, заступничестве Мухаммада за мусульман в день Суда и т. п. вылились в представления о том, что вечно в Дж. будут пребывать только неверующие, для мусульман же, даже самых грешных, муки Дж. невечны.

Другая проблема—вопрос о сотворенности и вечности самого Дж. Наибольшее распространение получила точка зрения, согласно которой Дж., как и ал-джанна, сотворен и существует, а не будет создан к Судному дню, как утверждали му'тазилиты.

Наконец, всегда стояла проблема символического истолкования описаний Дж. Уже му'тазилиты пытались так объяснить многие грубо конкретные образы традиционных представлений; в частности, они отрицали реальность моста над Дж. Духовный характер некоторых испытаний и мучений Дж. подчеркивали многие богословы разных направлений, например ал-Газали и Ибн Сина. К символическим толкованиям некоторых описаний Дж. склонны современные мусульманские модернисты. Напротив, традиционалисты продолжают с успехом использовать мусульманский образ Дж. для воздействия на своих приверженцев.

Лит-ра: *ал-Куца'и*. Кисас, 17—26; *ал-Багдади*. Усул ад-дин, 237—239; *ал-Газали*. Их'а', 4, 479—484; *ан-Насафи*. 'Акаид, 30; *ал-Идди*. Машарик, 183—186; *Wensinck*. Handbook, 96—97; *B. Carra de Vaux*. Djahannam.—EI, 1, 1040; *L. Gardet*. Djahannam.—EI, NE, 1, 381—382.

М. П.

ал-ДЖАХИЛИЙА («неведение») — эпоха язычества, обозначение времени до ислама и религиозного состояния жителей Аравии до появления Мухаммада. Более точно под ал-Дж. подразумевается время жизни людей без пророка—между 'Исой и Мухаммадом. В этом своем наиболее характерном значении корень ДжХЛ противопоставит 'ЛМ, т. е. «знанию» в противоположность «невежеству». Кораническое упоминание «первой» джахилии (33:33), возможно, означает древнее язычество до появления христианства. Термин ал-Дж. выражает важную концепцию ислама—представление о резком разрыве его с предшествующей эпохой, с ее идеалами и обычаями. Предшествующее время и считается периодом неведения, сменившимся просвещенным временем ислама. Прилагательное джахили чаще всего применяется по отношению к доисламским арабским поэтам и их поэзии.

Разрыв ислама с доисламскими общественными структурами и обычаями на самом деле был далеко не так резок, как это декларируют Коран (о термине ал-Дж. см. 3:154/148; 5:50/55; 33:33; 48:26) и мусульманские богословы. Термин ал-Дж. в раннеисламскую эпоху противопоставляется не столько «знанию», сколько благоразумию (хилм) и означает грубость, жестокость, подчинение человека своим страстям и желаниям, беспорядочность жизни. В Коране термин ал-Дж. как «языческое прошлое» сохранил оттенок именно такого смысла (например, «ярость джахилийская», 48:26).

Лит-ра: *ат-Табари*. Тафсир, 4, 94; *ал-Байдави*. Тафсир, 1, 180, 261, 2, 128; *Лисан ал-'араб*, 13, 137—138; *MSI*, 1, 219—229;